

Миша не виноват, что произошел от гениального актера и государственного режиссера Олега Николаевича Ефремова.

Фото Александра Ефремова.

ПРИНЦ московский

Если меня заставят снимать фильм по известной пьесе английского драматурга У. Шекспира «Гамлет, принц датский», у меня будет очень много проблем. Я, например, не знаю, кто смог бы сыграть Офелию, наверняка трудности возникнут с ролью Лаэрты. Много чего неясного будет в этой затее — одно я знаю точно: на главную роль самого принца я приглашу Мишу Ефремова.

Думаю, ход моих мыслей не оригинален. В амплуа героя (не героя-любовника, а именно героя) сегодня работает, как ни странно, очень мало артистов. В этом «героическом» деле надо уметь очень серьезно относиться к таким смешным вещам, как смысл жизни, порядочность, любовь к женщине, наконец. Михаил Ефремов, снявшись в фильме о российском Робин Гуде по фамилии Дубровский, доказал, что умеет играть серьезное отношение к этим категориям. Потом актер М. Ефремов обаятелен: на него приятно смотреть, слушать его — значит, все монологи Гамлета зритель не пропустит. И еще одно качество есть у моего избранника: он режиссер, который поставил такие хорошие спектакли, как «Пощечина» по «Зависти» Олеси, «Тень» по пьесе Е. Шварца, «Че, псих, что ль?» по Н. В. Гоголю и другим русским писателям... А значит, Ефремов — вдумчивый человек, сам знает, что к чему, ему будет легче объяснить мою собственную режиссерскую задумку. Что еще соблазнительно: всегда за консультацией можно обратиться к отцу Ефремова — Олегу Николаевичу Ефремову, который, как известно из фильма «Берегись автомобиля», знаком с пьесой Шекспира.

Итак, главный герой найден, все остальное — мелочи. У кого-то остались сомнения? Ими как режиссер картины я мог бы пренебречь, но демократическое воспитание не дает мне это сделать. Чтобы убедить потенциальную общественность окончательно, я немного расскажу о Михаиле Ефремове — актере, главном режиссере театра «Современник-II», 1963 года рождения.

Непросто, оказывается, складывался жизненный и творческий путь сына главного режиссера главного театра страны и известной актрисы Аллы Покровской. Ничто не предвещало театральную карьеру. В самых начальных классах его должны были исключить из школы № 60 за то, что он на физкультуре раздел догола мальчика и затолкнул его в раздевалку к девочкам. Этот поступок был расценен как фашистский и садистский. Полегло к черту членство в пионерах, встал вопрос об исключении. Но тут подсутились родители, и он переходит в школу № 31, которая у москвичей проходит под кличкой «блатная». Расположена она за МХАТом, и учатся там дети высокопоставленных родителей. Миша был именно таким ребенком — где же ему еще учиться? Учеба в «блатной» длилась до первой четверти девятого класса. Почему до первой? Именно по итогам этой четверти масса ефремовских двоек грозила стать критической — их было пять или шесть. Миша совершает маневр — он становится посетителем вечерней школы: там вообще учиться не надо было. Золотое начинается время! Серебряный бор, девочки, легкая атлетика, походы в Казем (Кафе «Молодежное» — как мы там не встретились?) — лафа! Но школьные годы

чудесные летят, как известно, быстро. Однажды встал вопрос, который встает перед любым советским молодым человеком еще со времен Маяковского: кем быть? чем заниматься? Миша не смог мне внятно объяснить, почему он пошел в школу-студию при МХАТе... Ну то есть кроме того, что отец был главным режиссером театра.

Он не должен был поступить. Не должен и все, никому из приемной комиссии не понравился. Да еще читал басни со свеженьким шрамом под глазом — накануне очень неудачно нырнул в не приспособленном для купания месте: напоролся на какую-то корягу. Но руководитель курса Андрей Алексеевич Попов его взял. Может, говорит Миша, мама его попросила, может, папа... Скорее всего папа. А может, Попов и впрямь разглядел в нем что-то? Одним словом, Миша Ефремов стал продолжателем династии.

Конечно, все дружно подумали, что с такими родителями любой раздолбай поступит в вуз. И вообще, с папой — «большим человеком» жить лучше и веселее. А кто спорит? Но, во-первых, сын за отца не в ответе. Во-вторых, кто мешает стать для своего ребенка «большим папой»? Отвоюйте для любимого чада счастливое детство, обеспечьте всем необходимым — пусть растет свободным, а непришибленным, пусть он у вас будет из «золотой молодежи», а не из черт знает какой. Уверен, стать нормальным, образованным и полезным человеком тогда у него шансов будет значительно больше. А не станет хорошим, порядочным, вырастет прожигателем жизни — значит, вы в чем-то ошиблись. Тут уж общественное положение предков никакой роли не играет: гены, божье предопределение и воспитание. Лично я так думаю. Невероятная вещь произошла со мной однажды. Я пришел в театр, что само по себе безрассудно. Вдобавок решил посетить театр-студию, то есть шансы насладиться проделками Мельпомены практически сводились к нулю. И что же вы думаете, я получил удовольствие от спектакля «Современник-II», какого не испытывал уже давно. Играли в принципе про сумасшедших — обычная на фоне нашей жизни тема. По сути «Чё, псих, что ль?» — это литературная композиция. Вы много знаете литкомпозиций, которые были бы не скучны? Гоголя представляли без лишней многозначительности и пиетета: текст писателя и немного жизни — вот гениально простой рецепт удачного спектакля. Все в этой постановке — актерская игра, сценография, режиссерские уловки — говорило, что ее авторы переполнены естественными и сильными человеческими чувствами. И зрители получили часть этих дефицитных эмоций. Я возвращался по Чистопрудному бульвару с забытым желанием поскорее окунуться в жизнь, поучаствовать в событиях. Долой апатию и фатализм! В Москву! Надо жить и прожить так, чтобы... В общем, праздничный вечер.

«Современник-II» начинался так. Миша вернулся из армии на второй курс. Вернулся посерьезневшим и стал судорожно самообразовываться параллельно с получением актерских навыков. Читал, размышлял... Видимо, благодаря своей внезапной задумчивости он стал «авторитетом» на курсе, где учились (ну надо же случиться такому!) дети: Евстигнеева (дочка),

Невинного (сын), Высоцкого (сын), Табакова (дочь) и другие менее родовитые, но не менее талантливые дети. И так все там дружили, что на IV курсе поставили спектакль «Пощечина» по «Зависти» Олеси. Поставил его Миша Ефремов. Сначала был внутренний успех, потом внешний. О спектаклях узнала режиссер «Современника» Галина Волчек и разрешила сыграть в своем театре. А затем пригласила весь курс под крышу своего театра — так возник «Современник-II», наследственный, скажем так, театр. Театральной публикой он был встречен холодно, скептически. Нету, говорили сведущие люди, там ничего — одна энергетика. Может, энергетика, может, искра божья — как назвать... Зато зрители непредвзятые (молодые то есть) приняли первые спектакли на ура. Театр стал известен и... распался.

Почти как папин МХАТ. Распался на творческой почве. Никита Высоцкий, близкий друг Миши, захотел пойти другим путем: избавиться от социальной, копнуть поглубже. В 89-м оформился разрыв. Никита образовал свой театр, Миша профессионально перенес раскол: собрал новых актеров. Сделали «Психа», восстановили «Геракла», «Тень».

Богема заела, говорите? Говорите, простому человеку прожить трудно — везде блатные? На детях гениев природа, говорите, отдыхает? А я скажу: много еще в нашей жизни неизжитых предрассудков. Взять, например, Михаила Ефремова. Ну во-первых, ему наплевать, что вы считаете его блатным. Во-вторых, он по меньшей мере не испортил ни одного спектакля, в котором был занят, ни одного фильма, в котором играл, — значит, неплохой актер. Как мне кажется, он поставил несколько очень интересных спектаклей сам, без скидки на молодость и удачное происхождение.

Скажите, есть много других, более достойных, чтобы о них написали? Более положительных в жизни и менее спорных в искусстве, чем Михаил Ефремов? Правильно. Только я ведь собрался ставить «Гамлета», и мне нужен актер на роль именно Гамлета. Чтобы уметь сомневаться, ненавидеть свою плоть, уметь любить и страдать от взаимности. Чтобы свой гамлетовский вопрос убедительно решил однозначно — быть... Неоднозначный герой нужен. Рыцарь хоть и с упреком, но без страха. А то ведь как хочется уснуть! Не умереть, а именно уснуть и видеть сны. Жить не хочется, а помириться вроде рановато. Так и маемся, каиново колено. Чтобы избавиться от вечной душевной пытки, надо сделать выбор: или жить, или не жить совсем. Труднее, конечно, жить — не уныло, а трезво глядя по сторонам, радуясь и негодуя, любя и борясь, но жить. Только тогда можно будет и смерти не бояться. Эта трагедия все равно неизбедна.

Пока все сносно — дальше будет ту-

пик, надо заранее готовить себя к этому. Еще можно покурлесить, побить зеркала и повисмаркиваться в накрахмаленные занавески — щелкнет сусала времени, мы если и не сломаемся, то изменимся до неузнаваемости. Если чума неизбежна, пир лучше устроить пораньше, пока все относительно хорошо. Во время чумы найдутся дела поважнее: надо будет хоронить своих мертвецов и бороться с болезнью. Мне почему-то кажется, что Миша Ефремов думает приблизительно так. Поэтому он — Гамлет, а не Вальсингам, который прохлопал эпидемию и закатил истерику, описанную в произведении А. С. Пушкина. Предчувствие беды — вот что есть в актере и режиссере М. Ефремове. Предчувствие беды и готовность по-мужски ее встретить. Мне это в нем нравится, я обязательно приглашу его на роль Гамлета.

С моим фильмом пока еще не все ясно, поэтому дарю идею.

Николай Фохт.